

Земля внутри города затряслась, стены рухнули. От ударов духовных сокровищ небо побледнело.

Восемь Чистых Массивов питали пять сокровищниц ослепительным светом, чтобы остановить черную скрижаль. Казалось, она набирает силу.

Фэйюнь стоял на вершине скрижали в воздухе, положив на нее ладонь. Он высвободил более восьми тысяч душ зверей. Лидером был Золотой Лев с древней родословной. Его рост составлял несколько сотен метров, голова льва, а тело дракона. От него исходила золотая аура.

Души, словно метеоры, обрушились на скрижаль. Они обрушились с еще большей силой и разбили вдребезги Массив Чистой Восьмерки.

Пять духовных сокровищ были свирепы, но и они не смогли противостоять скрижали. Они были вынуждены вернуться на землю с тусклым светом.

Линь Дунлай взмахнул рукавом, чтобы вызвать пять сокровищ, а затем превратился в зеленый луч и улетел на десятки миль. Его глаза стали серьезными, когда он подумал, что, несмотря на поражение ядом, Фэйюнь все еще был настоящим Мандатом Небес. Его уровень развития еще не слишком ухудшился. Сражаться с ним прямо сейчас было не лучшей идеей.

Его глаза вспыхнули, как будто он придумал новый план.

"Бум!" Планшет создал на земле яму глубиной в десять метров с трещинами, расходящимися по половине города.

Эта скрижаль была связанным с душой артефактом Фэйюня, "Платформой Вознесения". Фэйюнь взмахнул рукавом и вызвал души зверей. Другой рукой он осторожно поднял платформу Вознесения. Белое сияние покрыло его тело, но оно не могло скрыть его бледное лицо. Он сказал: "Твоя скорость стала лучше".

"Фэйюнь, я тоже вырос за последние два года. Я знаю, что ты быстр, поэтому я культивировал Чистую Парящую Троицу, кульминацию трех мантр дао, достаточную для погони за звездами". Донглай стоял на этой энергии, заложив обе руки за спину. Он выглядел очень галантно, как герой.

"Я хочу посмотреть, насколько быстрее твоя Чистая Парящая Троица или моя Стремительная Самсара". бросил вызов Фэйюнь.

Донглай продолжал отступать, крича: "Госпожа Цзи, Фэн Фэйюнь уже покинул пагоду. Я оставляю это большое дерево вам, так как у меня еще есть дела. До встречи." Дунлай улыбнулся и направил энергию Троицы на создание моста. Он шел по мосту не спеша, но его скорость была невероятной. На третьем шаге он исчез за горизонтом.

Он хотел использовать Цзи Цаньюэ, чтобы позаботиться о Фэйюнь. После его ухода Фэйюнь снова приземлился на карету с шатающимся телом. Выражение его лица стало белым, как бумага.

"Кашель!" Он собрал больше фиолетовой энергии, чтобы подавить печать Ямы на своей груди, но это было бесполезно. Печать распространилась еще больше.

"Похоже, я только что потерял один месяц". пробормотал он, кашляя.

Половина города была разрушена, но одна женщина все еще пила среди руин. Ее стул, стол, кувшин и кубок были в полном порядке, без единой пылинки.

Она поставила кубок обратно на стол.

"Клаттер!" Эта стройная женщина медленно шла вперед. От нее исходила энергия духа и зла, ее черное платье развевалось на осеннем ветру. Ее глаза были демоническими; люди не могли не пошатнуться перед ними.

Цзи Цаньюэ!

Фэйюнь ничуть не удивился, так как знал, что она пьет в конце улицы. С кривой улыбкой он произнес: "Каждый пинает собаку, когда она лежит". Кашель, кашель. Ты тоже присоединяешься?"

"А ты как думаешь?" Она была все такой же холодной и бессердечной, как всегда.

Она шла по гальке шаг за шагом с энергией и черным плащом, скрывающим ее тело.

Находясь в двух шагах перед ним, она, наконец, посмотрела прямо на него с непонятным блеском в глазах, затем усмехнулась: "Посмотри, какой ты сейчас грустный. Я действительно разочарована".

Фэйюнь боролся за дыхание в карете, из его рта сочилась кровь. Он ухватился за повозку, чтобы сидеть прямо: "Ты рада видеть меня таким?"

Цзи Каньюэ усмехнулся: "Естественно, я хочу, чтобы ты страдал. Это карма, карма..."

Ее голос изменился на раздраженный: "Ты уже так слаб, какой смысл жить дальше?"

"Чем больше я ослабею, тем более униженной ты будешь себя чувствовать". Фэйюнь рассмеялась.

Ее красивое лицо становилось все более яростным, поэтому она бросилась прямо на него.

"Стой!" Фэйюнь с ухмылкой сказала: "Помни, у меня сейчас есть Кровь Распада Ямы. Те, кто стоит слишком близко ко мне, тоже пострадают".

Чаньюэ сделала небольшую паузу, прежде чем подойти ближе. Она коснулась его запястья, и ее спиритуалистическая кровь просочилась в него.

Внезапно появился кровавый свет. Эта энергия, напоминающая цветок, обладала уникальным ароматом.

Фэйюнь не стал атаковать. В конце концов, он уже был мертв. Чего было бояться?

Она просто хотела проверить, действительно ли он поражен ядом или нет. Слова Фэйюнь не внушали доверия, но, похоже, так оно и было.

"Бум!" Печать Ямы разъела кровь спиритуалиста и превратила ее в черный цвет. Всего одна капля разъела гравий на земле и превратила его в черную поверхность.

"Это Кровь Распада Ямы. Фэн Фэйюнь, теперь ты точно мертв. Даже бессмертный не сможет тебя спасти". Глаза Чаньюэ стали немного оживленными, она сделала два шага назад, не отрывая от него взгляда.

Она стиснула зубы и подумала о том, как она надеется, что этого человека ждет ужасная и гротескная участь. Однако после подтверждения его судьбы она ощутила странное чувство потери.

Может быть, потому, что он не умрет от ее рук?

Фэйюнь заметила выражение ее глаз и спросила: "Ты знаешь происхождение этого яда?".

"Жить тебе осталось недолго, так что вполне можно рассказать. Этот яд был собран из трупа на дне гробницы Небесного Возникновения предшественником пещеры Виолетси. Ходят слухи, что этот труп очень причудлив. Даже великан мог извлечь из него в лучшем случае только три капли крови. Еще одна - и они умрут на месте".

"Более того, те культиваторы, которые собрали эту кровь, не умерли от старости. Они умирали ужасной смертью в течение десяти лет. Эта кровь действительно является страшным проклятием, поэтому труп называли Ямой".

спросил Фэйюнь: "Значит, этот труп все еще находится в пещере Фиалки?"

Цзи Цаньюэ покачала головой: "Более тысячи восьмисот лет назад чудовищный человек,

возвышавшийся на несколько сотен метров, вторгся в пещеру как бог сверху и забрал Яму".

"Как в мире может существовать такой большой гигант?" Фэйюнь никогда не слышал о такой расе, несмотря на свои значительные знания.

"Это всего лишь слухи, я тоже в это не верю..." Она внимательно смотрела на него, словно желая что-то сказать.

Внезапно раздались четыре звука, раздираемые ветром. Появились четыре старика с седыми волосами, одетые в черные мантии. Их глаза сверкали свирепостью. Они заняли четыре угла и окружили Фэйюня.

Он взглянул на этих незваных гостей. Только по их черным мантиям, расшитым неземными цветами, было видно, что они являются членами Седьмого Зала. Более того, они занимали очень высокие посты.

Фэйюнь мрачно усмехнулся: "Так много людей хотят моей жизни сегодня. Старшие, неужели вы не слышали о приказе Божественного Короля?".

Он догадывался, что многие попытаются убить его после того, как он покинет пагоду, но не ожидал, что даже старшие из последнего поколения попытаются сделать это, несмотря на приказ Божественного Короля.

Один из стариков с высоким лбом, похожий на бога долголетия, мрачно произнес: "Мы не заинтересованы в мертвце и не хотим обижать Божественного Короля. Мы лишь хотим кое-что одолжить у тебя".

"Что?" спросил он.

"Демоническую кровь, которая может очистить платье Девяти Голубей. Нам нужна только одна чаша, вы сделаете это сами. Не заставляй нас". Сказал другой старик с выступающими скулами.

Платье Девяти Голубей было единственной вещью, оставленной ему матерью. Оно обладало невероятным количеством злой энергии и хранилось в родовом зале предков Фэн. Только его кровь могла очистить платье.

Глаза Фэйюня заблестели, выражение его лица слегка изменилось.

800 миль отсюда.

С неба на полной скорости приземлился солдат верхом на чешуйчатом тигре и преклонил колени перед лагерем.

"Генерал, два вице-лорда, шесть гигантов, шестнадцать верховных старейшин и восемнадцать тысяч солдат из Седьмого Зала направляются на юг, чтобы атаковать клан Фэн".

Линь Дунлай сидел на сторожевой платформе. Его глаза были устремлены в сторону старого города, и он думал, что Фэйюнь будет сражаться с Цзи Цаньюэ. Однако после двух часов ожидания никакой битвы не произошло. Пришла только эта новость.

"Значит, Седьмой Зал и впрямь собрался с силами!" Он нахмурился. Зачем еретикам устраивать такой переполох, если нет никакой выгоды?

"Неужели клан Фэн действительно такой прибыльный? Я вообще этого не вижу. Ты уверен, что это Седьмой Зал?" спросил он.

"Куда бы они ни пошли, мужчин из Фэн обезглавливают, а женщин заставляют заниматься проституцией. Это определенно стиль храма Сенлуо". ответил солдат.

Донглай осторожно потер подбородок и улыбнулся: "Тогда это то, за чем интересно наблюдать. Конечно, все начнется в Великой Южной Префектуре. С сегодняшнего дня в династии Цзинь наступит эра хаоса!".

<http://tl.rulate.ru/book/119/2978792>